

Возвращение с охоты

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн недолго бродил вокруг пещеры, где оставалась Яшви. Вскоре чуткий кошачий слух различил звуки, которые выдавали посторонних среди тибетской ночи. Он принялся к ветру. Лев чувствовал опасность, он хотел избежать встречи с людьми. Сознание человека пробивалось с немалым трудом, но лев пошел в ту сторону, откуда шли посторонние запахи. Вскоре он даже услышал голоса на языке, который не понимал. Он припал на передние лапы и стал пробираться ближе, держась так, чтобы ветер дул в нужном направлении. Так говорил инстинкт, люди не могли почувствовать присутствие льва в запахе ветра.

Это были те самые двое японцев. Они не разводили костер, они остановились у ручья, чтобы поесть и наполнить фляги, и собирались идти дальше. Лев подкрался ближе. На поясе одного человека был нож, второй, судя по всему, был безоружен. Одним прыжком хищник бросился на вооруженного противника, повалил его на землю и сомкнул клыки на его горле. Следом он бросился на второго, который пытался сбежать, но не успел. Лев терзал людей до тех пор, пока не убедился, что они мертвы. После этого он напился из ручья холодной воды и отошел в сторону, чтобы вылизать шерсть, на которую попала кровь. Он довольно долго приводил себя в порядок перед тем, как направиться обратно в пещеру. Но становилось все сложнее удерживать звериный облик. Сонгцэн бросился бегом к пещере, и неподалеку от неё перекинулся обратно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чувствовал, что еле стоит на ногах. Эта охота забрала остатки сил, которых и так оставалось немного после перехода по горам и работы с энергией Яшви, чтобы снять боль в её плече. В пещере еще горел костер, и Сонгцэн подбросил в него дров. Яшви уже спала. В пещере было не особо холодно, благодаря костру, но на фоне кровопотери девушка могла мерзнуть. Она устала. Сонгцэн некоторое время просто смотрел на то, как она спала. Он следил за костром, чтобы пламя разгорелось сильнее, не пожирая дрова, и в пещере хотя бы ненадолго стало теплее. Нужно было закрыть ветками вход, тогда тепло могло лучше держаться, но сейчас в темноте это было уже поздно делать.

А Яшви спала, и Сонгцэн надеялся, что хотя бы сейчас её духи дадут ей отдохнуть. На её лице залегли тени от усталости. У неё было мало сил, она держалась весь день потому, что не привыкла показывать свою слабость. А завтра нужно было идти еще. Уже было проще дойти до монастыря, чем возвращаться на шоссе и ловить автобус или добираться до остановки. Но хотя бы можно было не бояться японцев, которые уже не угрожали Линь Ян Шо.

Сонгцэн лег на ветки рядом с Яшви дальше от костра. Он обнял девушку и прикрыл глаза, стараясь заснуть.

Яшви Садхир

Вопреки своим опасениям, что она не сможет уснуть, она провалилась в сон сразу

же, как легла на толстый слой веток рядом с костром и укрылась курткой Садхираджи. Поначалу ей ничего не снилось, но постепенно из темноты начали проявляться многочисленные лица мертвых, и вскоре Яшви была ими буквально окружена. На этот раз они молчали, не предупреждали ни о чем, просто смотрели. Среди них вскоре девушка различила тех, кто был в доспехах клана Шакалов, их лица были самыми обезображенными, черными. Там были и те, кого убила она сама, и те, кто пал от руки других Лис.

Яшви вздрогнула и проснулась, почувствовав постороннее прикосновение. Костер еще горел, в пещере было довольно тепло, но девушка чувствовала легкий озноб, то ли от неприятного сна, то ли от холода, который она испытывала с ней после ранения. Слабость и усталость никуда не делись, Яшви не успела ни выспаться, ни отдохнуть. Вряд ли она поспала очень долго.

- Сонгцэн? - она слегка обернулась, чтобы посмотреть на принца - именно его прикосновение она и почувствовала, и оно вырвало ее из мутного тяжелого сновидения. Она поправила куртку, чтобы она прикрывала принца хотя бы немного, потому что так было теплее. Хотелось спать, но страшно было уснуть снова и оказаться среди тех, кто уже ушел. Она чувствовала себя неудобно под перекрестьем тысячи мертвых взглядов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви проснулась, и Сонгцэну показалось, что он её напугал, когда к ней прикоснулся. Она поправила куртку, а он чуть крепче обнял девушку, чтобы ей было теплее.

- Да, я вернулся, - ответил Сонгцэн. - Спи, нас больше никто не выслеживает.

Была глубокая ночь, за пределами пещеры было темно, лишь звезды освещали склоны тибетских гор. Ночь была тихой. Потрескивал костер, где-то вдалеке, прислушавшись, можно было услышать ночных птиц или шум ветра. В такой тишине легко услышать шорох любой забившейся поблизости пищухи, и тем более удалось бы расслышать посторонних. Но японцев уже не было в живых, а кто-то другой вряд ли стал бы их искать.

Нужно было проспать до утра, столько, сколько потребуется, чтобы отдохнуть перед новым отрезком пути. Тогда следующим днем можно будет дойти до ворот Линь Ян Шо.

Яшви Садхир

Яшви пригрелась рядом с принцем, тепло его тела чувствовалось даже через одежду, и озноб отступил. В бок ей врезалась какая-то ветка, она легла удобнее, прижимаясь к принцу спиной. Ей стало спокойнее, когда он вернулся в пещеру. Яшви внимательно всмотрелась во входной провал в пещеру, прислушиваясь к звукам, но ничего подозрительного не услышала. Снаружи были слышны ветреные порывы, которые обходили пещеру строной, и только пламя костра трепыхалось, бросая на стены пещеры причудливые тени.

- Они нас не нашли? Вернулись обратно? - спросила она, и ей показалось, что она

чувствует какой-то металлический запах в воздухе, принесенном ветром в пещеру. Или это не ветер пахнет кровью, а одежда Садхир-джи?

Она смотрела в огонь, чтобы не уснуть. Языки пламени складывались в замысловатые фигуры, бросали искры вверх. Сухие ветки прогорали быстро, здесь давно не было дождей. Она не сразу поняла, что они не в степи, а на Тибете, словно все эти дни выпали из ее памяти, и только потом вспомнила все, сообразив, о ком спрашивала и о ком говорил Садхир-джи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что Яшви можно было говорить прямо о таких вещах. Она участвовала в бою, ей доводилось убивать, она сама могла видеть мертвых. И сама обычно говорила предельно честно. И он бы не уважал себя, если бы озвучил какую-то более красивую версию, не имеющую отношения к реальности.

- Я их нашел, - ответил Сонгцэн. - Их больше нет в живых.

Если кто и найдет растерзанные тела, не будут искать убийцу, потому что очевидно, что оба японца растерзаны диким зверем, хоть и не характерным для окрестностей Лхасы. Но скорее японцам будут обеспечены небесные похороны по местным традициям, когда немногочисленные птицы и звери сами разбирают тела до последней косточки. Тибетцы считали такое погребение благословением, ведь все, что осталось от них брэнного, пошло на пользу.

- Мы можем спать до утра. А завтра к обеду, надеюсь, уже будем в Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн.

Этот путь выдался куда более сложным, чем он рассчитывал, но сейчас оставалось лишь дойти его до конца.

Яшви Садхир

Несмотря на то, что Садхир-джи однозначно не сказал, что произошло, Яшви поняла, что он так или иначе приложил к этому руку. Или лапу, учитывая, что уходил он в зверином облике. Но Яшви восприняла это довольно спокойно. Стоило задуматься хотя бы о том, как поступила она сама в попытке обеспечить себе безопасность, будь у нее лук и стрелы, и не будь только недавно ранено плечо.

- Это было необходимо? - спросила она. Ей хотелось думать, что если бы был какой-то другой выход, Сонгцэн бы его рассмотрел и принял во внимание. Он не казался человеком, склонным к излишней жестокости, но мог быть жестким, когда это было действительно необходимо. Как сейчас.

Яшви потянулась еще к одной ветке, лежащей неподалеку, и подкинула ее в огонь, заставив взвиться в воздух тысячи искр, а потом забралась обратно под куртку принца, которой укрывалась. Если бы не невозможность снова уснуть без неприятных сновидения, она бы давно закрыла глаза и постаралась провалиться в сон, чтобы набраться сил, но выматывающая ее вереница духов, которые не давали спокойно спать, удерживала ее от этого. Это было неправильно, но такой сон не приносил ей отдыха, и лучше было не спать вовсе, чем просыпаться еще более

уставшей.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Вопрос Яшви прозвучал довольно спокойно. Сонгцэн был воспитан воином клана, у него были четкие представления о том, где начиналась и заканчивалась необходимая жестокость. Когда речь шла о противостоянии воинов одной армии и воинов другой, и речь идет о безопасности тех, кто на твоей стороне - жестокость оправдана и необходима. Люди Асаки искали Линь Ян Шо явно не для того, чтобы прийти изучать каллиграфию. Они давно и часто попадались в окрестностях и принесли немало бед. И это была та же армия, что уничтожила Сурикатов, или к которой принадлежали напавшие на Лис Шакалы.

- Да, необходимо, - уверенно ответил Сонгцэн. - Они были довольно близко отсюда.

Сонгцэн не чувствовал сожалений из-за того, что произошло. Он напал из засады и застал японцев врасплох. Они поступили бы также. И могли оставить Сонгцэна с Яшви в живых лишь в том случае, если бы надеялись выйти за ними к монастырю. Асаке мешал Линь Ян Шо, там было слишком много сильных магов, и монастырь имел прочные связи с теми, у кого были деньги и власть. И кто при этом не продавал свою совесть Асаке. Это противостояние обещало затянуться еще на долгие годы.

Яшви Садхир

Она кивнула, услышав ответ принца, но не была уверена, что он этот жест заметил, все-таки она лежала к нему спиной. Но она не стала ничего добавлять, потому что это ничего не изменило бы. Она поддерживала его решение, и слова тут были уже ни к чему. Теперь можно было спокойно отдыхать и восстанавливаться после трудного дневного перехода, чтобы утром продолжить путь, не опасаясь, что их кто-то найдет. И на Тибете нет таких хищников, которые сами бы полезли к человеку, рядом с которым, к тому же, горит огонь.

- Хорошо, - сказала она чуть погодя. - Теперь все будет хорошо. Отдыхай.

Он наверняка выбился из сил, сначала помогая ей с постоянно ноющим плечом, затем с костром, а после и с превращением. Садхир-джи превратился впервые только недавно, и вряд ли мог провести в зверином облике много времени, и это тратило много энергии. Но Яшви не знала точно и могла говорить лишь опираясь на те знания, которые получила в клане. К тому же она не понимала, есть ли разница между поддержание формы льва и лисы, лиса ведь намного меньше. Во много раз.

Она закрыла глаза, не своего добилась - сон ушел, и ей предстояло долежать до утра, чтобы можно было идти дальше. Это может показаться немного скучным, особенно если это происходит уже которую ночь подряд, но это лучше, чем видеть одни и те же сны.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты тоже отдыхай, - Сонгцэн провел ладонью по животу Яшви поверх одежды, затем коснулся губами волос девушки. - Тебе не холодно?

Он не чувствовал холод, потому что привычка работать с магией Огня, еще и рядом с горящим костром, позволяла ему поддерживать тепло в собственном теле за счет Манипуры, почти не обращая на это внимание. Сонгцэн мог провести ночь на снегу, не замерзнув, хоть приятного в такой ночевке было бы мало. Но пещера продувалась, костер был небольшим, а Яшви магом Огня не была. И у них с собой было мало одежды, потому что никто не рассчитывал на ночевку в горах.

На ветках было не очень удобно лежать. Они кололись через рубашку, были жесткими и лежали неравномерно. Но все же так было лучше, чем спать на голой холодной земле, которая в пещере не прогревалась от солнечного света, раскалявшего камни в течение дня. К лету трава выгорала, и у них не было других вариантов, чтобы быстро сделать более удобную лежанку.

Яшви Садхир

Яшви все еще было непривычно чувствовать на себе мужские руки, и мышцы живота свело от этого прикосновения. Она не могла сказать, что это было неприятно, наоборот, приятно, но так непонятно, и ей только предстояло к этому привыкнуть. И на некоторые вопросы, например, что будет дальше в монастыре между ними, у нее не было никаких ответов. Яшви хотелось какой-то уверенности, она устала от сюрпризов и внезапных поворотов своей судьбы, и тянулась к стабильности, потому что снова чувствовала себя подвешенной в воздухе. Она только-только начала обретать устойчивость в клане Лис, но снова оказалась выдернута не непривычную для себя землю. Если в клане она видела перед собой четкий путь, по которому стоило пройти, то теперь перед ней снова была вереница узких тропок, где не знаешь, по какой пройти. А то еще и выяснится, что это вовсе не твоя тропка.

- Нет, рядом с тобой мне тепло, - ответила она. Яшви никогда не была избалована комфортом и роскошью, и в резиденции Кобр предпочитала всем гостевым комнатам комнатку в крыле гарема, но там была кровать. А к хорошему быстро привыкаешь. Спать без удобств она уже немного отвыкла, к тому же неосторожное движение снова вызывало легкую боль в плече.

- Но я не могу спать. Они мне не дают, - говоря "они" Яшви имела в виду, конечно же, духов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн прикрыл глаза надеясь заснуть, но ответ Яшви заставил его бороться со сном. Он понял, что она говорила о духах, которые не позволяли ей отдохнуть этой ночью, когда завтра понадобится много сил.

- Я могу как-то тебе помочь, чтобы они оставили тебя сегодня в покое? - спросил Сонгцэн.

Он был чужим в мире духов. Его туда пускали, когда считали необходимым. Но за ним не ходили толпы душ, ничего не рассказывали и не требовали внимания. Наоборот, ему бы пришлось бегать и искать их днем с огнем, если бы ему понадобилась их помощь. У него не было дара шамана, были лишь знания, как эта способность примерно могла бы работать.

Яшви духи воспринимали как телефон в мир живых. Их было много в её жизни, они не отставали от неё, и сейчас сильно ей мешали. Сифу Урс или тетушка Весна могли бы посоветовать что-то дельное, но Сонгцэн мог надеяться только на знания самой Яшви, потому что знал намного меньше.

Яшви Садхир

Несмотря на то, что Яшви не уточняла, кто такие "они", Садхир-джи ее сразу понял, но Яшви не знала, какой помощи она может сейчас от него попросить, чтобы спать хотя бы без сновидений, не говоря уж о том, чтобы выспаться сегодня. Она слышала о какой-то технике контролируемого сна, но не знала, как этого добиться, поэтому покачала головой. Сифу Весна говорила, что духов можно попросить оставить ее в покое, но на этот раз они ее не слушали. Яшви была слишком ослаблена ранением, чересчур близким моментом своей возможной гибели и долгим переходом по горам, который потратил все ее силы.

- Я не знаю, как, - призналась она. - Но, может быть, рядом с тобой я буду спать лучше.

Он обещал не отдавать ее духам. Конечно, им его эти слова все равно что пустой звук, Садхир-джи не был шаманом и не мог хоть сколько-нибудь повлиять сейчас на ее духов, от ощущения, что она не одна, было уже немного легче. Яшви удобнее устроилась в его руках, прижимаясь потеснее.

В клане ей рассказывали присказку про двух лисят. Когда плохо, одиноко, грустно или страшно, нужно протянуть лапу. Когда тебя держит за лапу другая лапа - какая разница, что там еще есть в мире. Присказка была совсем детской, наивной, но сейчас Яшви про нее вспомнила. Сонгцэн не был лисом, но если от второго лисенка становится не так страшно, то под защитой льва она наверняка будет чувствовать себя еще лучше.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Когда Яшви крепче прижалась к нему, Сонгцэну понадобилось волевое усилие, чтобы не позволить мыслям метнуться в неуместную сейчас сторону. Яшви устала, еще не восстановилась после ранения, и ей нужно было спать. И он должен был пресекать мысли о том, чтобы к ней как-то приставать, хотя это было непросто. Сонгцэн не привык к такой близкой дистанции. Было сложно сохранять здравый рассудок, когда тело охватывал жар, но нельзя было в этой ситуации идти на поводу у собственных желаний. Яшви нужна была помощь, она хотела чувствовать поддержку, чтобы каким-то образом уговорить духов, чтобы дали ей выспаться.

- Хочешь, я тебе сказку расскажу? - предложил Сонгцэн. - Про льва и кошку.

После того странного сна, который был не совсем сном, ему не хотелось вспоминать сказки о всяких чудесах и путешествиях, потому что он помнил с мастер-классов, что они отражают путь шамана в мире духов. А эта сказка была не о магии, и вряд ли могла как-то раззадорить духов, донимавших Яшви.

Яшви Садхир

У Яшви вовсе не было каких-то намерений приставать к принцу или намекать, что ей нужно большего от его присутствия. Прижимаясь к нему теснее, она всего лишь искала тепла и уверенности, что все будет действительно хорошо, и потому не подозревала о том, что ему сложно сдерживаться. Думать о чем-то, кроме своей усталости и приходящих к ней снов не было никаких сил.

- Хочу, - ответила девушка. Она до сих пор лежала с закрытыми глазами, поэтому ей не пришлось как-то долго готовиться к прослушиванию сказки. Может быть ей это и правда поможет уснуть, а присутствие принца отгонит духов, которые не дают ей покоя и сна. Или, по-крайней мере, это отвлечет ее от неприятных мыслей и довольно безрадостной перспективы провести ночь наедине с бессонницей.

Она поступала нечестно, не давая Садхиру-джи спать, ведь его-то духи не беспокоили, и он тоже устал за этот день. Она не знала, стал ли он спать, откажись она от этой сказки, или составил бы ей компанию, поддерживая ее полуденное бдение, и не обиделась бы в том случае, если бы он отдал приоритет сну, но проверять это уже не было никакой возможности, потому что она согласилась. И теперь испытывала смутное чувство вины за это эгоистичное решение.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, хотя Яшви это не могла увидеть. Он надеялся, что она сможет заснуть, отвлекаясь от своих духов, и они не проскользнут в её сон. Впрочем, Сонгцэн слишком плохо разбирался в шаманизме, чтобы понимать, как это все работало на самом деле. Он просто интуитивно искал способ помочь Яшви.

- Однажды в пещере, где жил лев, завелась мышь, - начал он рассказ. - Каждую ночь, когда лев засыпал, мышь выбиралась из своей норы и обгрызала кончики волос на гриве льва. И дошло до того, что он стеснялся выходить из пещеры к своим подданным.

Сонгцэн подумал о том, что никогда не видел себя в зверином облике со стороны, и ему было бы интересно узнать, каким львом он становился. Оба раза, когда он перекидывался, он как-то не думал о том, насколько красива его грива.

- И тогда сказал лев всем своим подданным, чтобы нашли способ избавить его от мыши. Кто такой способ найдет - тот станет первым визирем. Тогда отозвался мудрый Лис, который посоветовал завести в пещере кошку, и лев согласился. Кошку нашли в доме людей. Поначалу она отказывалась, но все же пошла жить со львом, потому что ей обещали всякие почести.

Сонгцэн считал себя не очень хорошим рассказчиком, но сейчас это было неважно.

- Днем кошка спала, просыпаясь лишь тогда, когда ей приносили богатые дары и вкусную еду, а ночью охраняла сон льва. Она постоянно фыркала на других зверей, требовала всяких подарков, лакомств и почестей. Грива льва отросла снова. А кошка обнаглела, и на неё все чаще жаловались подданные льва. Но он всегда за неё заступался, потому что без неё вернулась бы мышь. И вот однажды лев пошел по делам, а мышь, решив, что кошка ушла с ним, выбежала из своей норы. Кошка

схватила её и съела. И теперь могла спать и днем, и ночью. И обнаглела окончательно. Даже начала хамить самому льву. Но он терпел ради гривы. Пока однажды не заметил, что мышь перестала шуршать в норе. "Мышь так тебя боится, что даже не шумит", - сказал он кошке. "Я давно уже съела эту мышь", - с гордостью ответила кошка. Но вместо того, чтобы похвалить её, лев зарычал на весь лес и велел кошке убираться. Она выбежала из пещеры, а там её уже поджидали другие звери, которых она разозлила. Кошка залезла на дерево и ночью хотела пробраться обратно в дом к людям, но её выследил и убил филин.

Яшви Садхир

Яшви никто не рассказывал сказок раньше. Родителям было не до этого, да и бабушка только пела иногда. Скорее это Яшви приходилось что-то придумывать, чтобы уложить детей. И побыть немного в роли слушателя оказалось очень приятно. Слова Садхира-джи уносили ее куда-то далеко, в какую-нибудь неизведанную, волшебную страну, где львы разговаривают со своими подданными, и там есть мудрый Лис, и кошка, и мышь, и другие животные, и даже люди, которые живут бок о бок с этими животными, будучи равными друг другу.

Она потихоньку засыпала, монотонная сказка, негромкий голос принца и усталость убаюкивали ее. Она видела могучего льва с немного обкусанной гривой - и почему мышь соблазнилась его гривой? Ведь она могла красть еду у кошки и льва, наверняка грива не такая вкусная, как те дары, что приносили подданные льва. И почему мышь, когда кошка стала жить в пещере льва, не ушла искать другую пещеру, покойнее и безопаснее? Мышь ведь маленькая, ей легко проскочить мимо спящей кошки, когда та сыта и ленива. Слова Сонгцэна обретали форму - вот кошка горделиво отвечает, что давно уже съела эту мышь, а лев злится и рычит громко, как однажды при ней рычал Садхир-джи, когда разорвал человека, на нее напавшего. Этот рык катится, словно мощная волна, по лесу и степи, и его слышат все звери, а бедная кошка, испугавшись, спасается в страхе, надеясь найти свое спасение в доме людей.

Яшви проснулась на моменте, когда филин убил кошку. Это была не очень счастливая сказка, с несчастливym концом, девушка предпочла, чтобы кошка осталась в живых и спаслась. Она ведь получила достаточный урок?

- Зачем он ее убил?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну показалось, что Яшви задремала, но потом она задала вопрос. Он не сразу понял, что ответить, потому что просто помнил сказку такой, какой много раз слышал её в детстве.

- Он ей отомстил, потому что звери злились на кошку за то, как она себя вела с ними, - ответил Сонгцэн.

Он задумался, потому что сейчас сказка показалась ему более интересной, чем когда он её слушал в детстве.

- Скорее, конечно, они на льва злились, что он ей это позволял, но отыгрались на

кошке, - добавил Сонгцэн. - Странный лев на самом деле. С плешивой гривой ему ходить стыдно, а терпеть хамство от кошки - не стыдно.

Эта сказка в его понимании была не про кошку, а про льва. Судьба кошки его интересовала меньше, чем причины, по которым царь зверей из-за мелочи оказался в подчинении у слабого, мелкого и амбициозного зверька, который хамил ему и командовал его подчиненными. Лев без гордости - это куда страшнее, чем лев без гривы.

Яшви Садхир

Если для Садхира-джи эта сказка была про льва, то для Яшви она была про кошку. Она подумала, что это странная сказка. Винить кошку за то, что она кошка, ведь известно, какие это горделивые, своенравные и наглые животные. И делают столько, сколько им позволяют. Ведь они сами уговорили ее жить в пещере льва. Словом, сейчас Яшви была не в том состоянии, чтобы искать в сказке скрытый смысл.

- Расскажи еще что-нибудь? - попросила она. - Только где никто никого не убивает?

Вокруг нее и так было много мертвых, Яшви хотелось, чтобы хотя бы в детских сказках смертей было поменьше. Одно дело, когда кошка ест мышь, питаясь ими, и другое, когда убивают из обиды, мести или гордости. Она почти уснула, слушая эту сказку, или и правда уснула, но стоило принцу замолчать, проснулась. Яшви надеялась, что на этот раз уснет окончательно, и даст, наконец, Сонгцэну тоже спокойно поспать. Яшви не знала, сколько сейчас времени, отсюда не было видно ни луны, ни звезд, ни неба вообще, и, с одной стороны, надеялась, что до рассвета еще далеко, чтобы принц мог отдохнуть, а с другой, мечтала, чтобы побыстрее рассвело, и ей бы не пришлось коротать ночь, пытаясь не пустить в свои сны духов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался, вспоминая какую-нибудь сказку, которая соответствовала бы запросу Яшви. Почему-то во многих сказках кто-то да умирал, хоть в начале, хоть в конце, хоть между делом. Но одна подходящая история все-таки всплыла в памяти.

- Жил-был царь во дворце, а в саду возле дворца жили воробей и воробьях, - стал рассказывать Сонгцэн. - Вышел однажды царь в сад в новом наряде, а воробей пролетал над ним и случайно на этот наряд нагадил. Разозлился царь, велел поймать воробья и закрыть в клетке, но слуги поймали только воробьяху. Очень обозлился на царя воробей и стал думать, как выручить свою жену. Пошел он к плотнику, рассказал о своей беде, тот сделал ему маленькую тележку. Сел воробей в тележку, а тут видит - рядом мышка бежит. Спросила мышка, куда воробей собрался - он и сказал, что спасать воробьяху. Она вызвалась ему помочь, впряглась в тележку. Едут они и видят, на земле иголка лежит. Спросила иголка, куда они путь держат, ответил воробей. Иголка залезла в тележку и с ними поехала. Едут дальше, а впереди видят скорпиона. И он спросил у них, куда они направляются. Узнав о беде воробья, скорпион тоже сел в тележку, подняв вверх хвост с ядовитым жалом. Едут дальше и видят веревку с палкой, те тоже согласились помочь, чтобы выручить воробьяху.

Сонгцэн задумался, не забыл ли он кого-то из этого маленького, но отважного отряда.

- Приехали они во дворец. Мышка с тележкой осталась у входа, иголка забралась в царскую кровать, скорпион спрятался возле свечи, а веревка с палкой стали у дверей спальни караулить. Пришел царь спать, лег на перину, а тут его что-то укололо. Потянулся он к свечке - а там скорпион его ужалил. Закричал царь от ужаса, выбежал из своей спальни, а веревка ему ноги спутала, и палка стала его бить. Стал царь о пощаде молить. Прилетел воробей и сказал, что отпустят они царя, если выпустит тот воробьишу. Пришлось царю отпустить птицу, тогда веревка распутала его ноги, и весь отряд уехал из дворца.

Яшви Садхир

Яшви подумала, что Садхир-джи сейчас откажется и скажет, что не знает таких сказок, но он все-таки начал рассказывать, и девушка, прислушиваясь к его словам, снова начала незаметно погружаться в сон. Хотя сказка была очень странная, даже еще более странная, чем предыдущая, Здесь были иголки, веревки, палки и скорпионы - тут было справедливо заподозрить, что опять кого-нибудь убьют, но мысли Яшви на этом не задержались, скользнули дальше. Она совершенно вымоталась, и конца сказки уже не слышала. Даже если бы все в итоге умерли, Яшви этого не заметила.

На этот раз ее не окружали духи, она и правда наконец-то уснула, пригревшись и чувствуя себя в безопасности рядом с принцем. После той ночи они впервые остались наедине, но обстоятельства складывались не в пользу романтического вечера. Это был вопрос выживания. И все же Яшви не могла сказать, что все совсем плохо. Она была не одна, а с Сонгцэном, и это было намного лучше, чем если бы она была одна в той же ситуации.

Сегодня ей больше не снились сны, лишь только какие-то мимолетные непонятные отрывки, которые обычно не запоминаются, и с утра превращаются в размытые образы, забываясь в течение дня. Может, это близость принца так сказалась, или усталость, или его сказки, или просто сами духи решили оставить ее в покое, но Яшви могла теперь отдохнуть.
